

Евгений

ПРИМАКОВ

БУДУЩЕЕ РОССИИ

Примаков. Избранное

Евгений Примаков

Будущее России

«Издательство АСТ»

2020

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)64

Примаков Е. М.

Будущее России / Е. М. Примаков — «Издательство АСТ»,
2020 — (Примаков. Избранное)

ISBN 978-5-17-122689-3

Евгений Примаков – одна из ярких фигур на политическом олимпе России конца 90-х – начала 2000-х годов. Эта его книга – плод многолетних размышлений. Автор пристально анализирует место и роль России в современном мире, подробно останавливаясь на тех проблемах, которые разделяют Россию и США. Только политической близорукостью можно объяснить готовность некоторых политиков на Западе списать Россию из числа великих держав. Особое внимание уделено вопросам, связанным с распространением международного терроризма, а также некоторым недавним конфликтам – обстановке в Ираке, Косово, «пятидневной войне» в Южной Осетии. Анализируется ситуация, связанная с мировым экономическим кризисом. Но основной идеей книги автор считает обоснование реальности существования обширных полей объективно совпадающих интересов в образующемся многополярном мире. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)64

ISBN 978-5-17-122689-3

© Примаков Е. М., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Россия:	6
Предисловие	6
О конфигурации «Тандем»	8
Кандидатура на второе место	8
Дьявол в деталях[3]	10
Стремление к новшествам без здравого смысла	12
Стиль перемещается по горизонтали	14
О сути российского неолиберализма	16
1992–1998: безраздельная власть «либералов»[16]	16
Особенности государственно-частного партнерства	19
Основная развилка	22
Против «приватизационных appetитов»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Евгений Примаков

Будущее России

Серия «Примаков. Избранное»

Дизайн обложки Александра Воробьева

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Россия: надежды и тревоги

Предисловие

Вначале хотел назвать эту книгу «Мысли вслух–2», но потом отказался от этой идеи. Не скрою, причиной отказа стали многочисленные телесериалы под одним и тем же названием, да и повторяющимися сюжетами, которые, по сути, отличались друг от друга скорее цифрами – 2, 3, 4 и так далее.

Можно ли рассматривать эту книгу как продолжение изданной в 2011 году? Думаю, что ответ на этот вопрос неоднозначен, так как она отличается от первой и набором рассматриваемых проблем, и взглядом на события, которые развернулись за последние годы в самой России и в глобальной обстановке, что сказалось на международном положении нашей страны.

На президентство Путина в начале XXI века пришелся тяжелый период в жизни России. Нужно было решать очень сложные взаимосвязанные задачи. Те, кто прочел книгу «Мысли вслух», помнят, что она начиналась с главы «Переворот или революция». В то время уже процветало мнение, что следует исключить из нашей истории семидесятилетний период, исходя из тех ошибок и преступлений, которые были совершены при правлении Сталина. Путин повел за собой тех, кто, не обеляя темных пятен сталинского времени, считал, что игнорирование успехов Советского Союза не только несправедливо, но и наносит вред сегодняшней практике многостороннего строительства в России. Переломными стали слова Путина о ностальгии по Советскому Союзу – великой державе, на плечи которой легли основные тяжести и жертвы разгрома фашистской Германии, а в послевоенные годы одержавшей огромные успехи в технико-технологических достижениях.

Под руководством президента Путина было сделано все, чтобы исключить, с одной стороны, возвращение к командно-административной системе, а с другой – приход к власти олигархических структур, образовавшихся в 90-е годы при переходе российской экономики к рынку. Несомненной заслугой его руководства является то, что не победила ни одна, ни другая тенденция. А ведь победа одной из них грозила расколом страны.

На президентство Путина пришелся острый этап в сохранении территориальной целостности нашего государства. Было достигнуто сочетание силовых приемов в Чечне с преобладающими политическими и экономическими методами сохранения российского федерализма. Основную роль при этом играет диктуемая президентом политика, направленная в равной мере против двух противостоящих друг другу опасностей для нашей страны: радикального национализма и шовинизма.

При руководстве Путина вызревала и появилась оптимальная внешнеполитическая линия нашего государства в многополярном мире, развивающемся вопреки субъективным попыткам создания однополярного мироустройства: отстаивание национальных интересов России при стремлении сохранить открытые двери для международных усилий против таких угроз человечеству, как терроризм, этнические конфликты, наркобизнес и другие.

Неслучайно, как представляется, Путин начал свое второе президентство с опубликования майских указов, призванных сохранить социальный характер нашего государства. Это было сделано вразрез с теми, кто был готов принести в жертву социальные реформы из-за трудностей, пусть даже реальных, которые переживает Россия. Если взять вопрос шире, то при руководстве Путина сегодня предпринимаются часто невидимые шаги, направленные на то, чтобы не допустить сползания российской экономики в неолиберальную пучину.

Многому из перечисленного посвящена эта книга.

Хотел бы, теперь уже традиционно, поблагодарить моего помощника Дмитрия Шиманского, владеющего всеми тонкостями компьютерного искусства. Без его технической помощи пришлось бы трудно автору этой книги. Естественна благодарность моим коллегам и друзьям – первым читателям разных разделов книги за их конструктивные замечания. В этом плане особенно хочу отметить роль моей жены Ирины Борисовны, которая помимо своих профессиональных медицинских достоинств обладает тонким редакторским вкусом.

О конфигурации «Тандем»

Кандидатура на второе место

В течение ряда лет Россия развивалась под знаком «тандема». Это не знак зодиака, однако он тоже имеет свои характеристики и свою динамику.

Прежде всего, о появлении «тандема». Нужно сразу сказать, что «тандем» не был безальтернативен. Пишу об этом, так как некоторые считают, будто это – единственный путь сохранения В. В. Путина у власти. Он имел все возможности изменить Конституцию Российской Федерации, запрещающую три срока президентства подряд, и пойти на выборы в 2008 году. Изменение Конституции предлагалось из разных источников, решение прошло бы без особого труда через Законодательное собрание, где голосование обеспечивалось большинством «Единой России». К тому же Россия не первооткрыватель в области трехсрочного пребывания у власти главы государства. Можно было найти и такое веское обоснование этому, как начинающийся мировой экономический кризис. Есть серьезные основания считать к тому же, что на выборах в 2008 году Путин получил бы еще больший процент голосов, чем через четыре года.

Однако он отказался от такого варианта. Зная его уже много лет, уверен, что ему претило продолжение президентства через созданное специально под него – а иначе никто бы этого не воспринял – изменение Конституции России. Характерно, что поправка к Конституции о нахождении у власти президента с четырех до шести лет была принята тоже без Путина. Конечно, это произошло не без его ведома, но он, очевидно, не хотел сам вносить подобные изменения в Конституцию, на которой он дважды клялся, вступая на президентский пост, – в 2000 и в 2004 годах. Поправка была внесена ставшим в 2008 году Президентом России Д. А. Медведевым.

Альтернативой непрерывного трехсрочного нахождения Путина на посту президента был выбран «тандем». Он предопределил выборы Д. А. Медведева на пост Президента Российской Федерации в 2008 году, но одновременно в условиях приближения мирового финансового кризиса, дыхание которого уже ощущалось в России, В. В. Путин перемещался к штурвалу Председателя правительства, иными словами, к повседневному руководству экономикой, но при фактическом сохранении своей роли при принятии государственных решений. Считал ли Путин, что такая модель в конце периода президентства Медведева обеспечит ему без нарушения Конституции возвращение на пост и формального лидера – Президента Российской Федерации? В конечном счете так и произошло. Но, как мне представляется, Путин недооценивал того, какие возможности возникают у лиц, нелояльных или не вполне лояльных ему при другом президенте.

Почему Путин остановился на кандидатуре Медведева? Разговоры о двадцатилетней дружбе в данном случае звучат неубедительно. Среди лидирующей группы были лица, с которыми Путин дружил дольше, да и к моменту создания «тандема» они пользовались немалой популярностью в обществе. Недаром общественное мнение качнулось в пользу С. Б. Иванова после того, как его статус выравнился с медведевским – он тоже стал первым вице-премьером.

Но, в конце концов, выбор был сделан. Без всякого сомнения, выбор сделал сам Владимир Владимирович. Из чего он исходил при этом? Как руководитель Дмитрий Анатольевич ничем особенно не выделялся, во всяком случае, ни в чем не проявил «прорывной» роли, будучи ответственным за национальные проекты, – это направление было подчинено ему как первому заместителю Председателя правительства.

Вот один из примеров. Все знают, какое большое внимание уделялось и уделяется по сей день проблемам улучшения здравоохранения в России. В этой связи вспоминаю, что 29

ноября 2005 года состоялось заседание Совета по реализации приоритетных национальных проектов, на котором были рассмотрены проблемы здравоохранения. Как член Совета, я принимал участие в обсуждении доклада тогдашнего министра здравоохранения Михаила Зурабова. Его доклад и представленное информационное письмо Минздрава вызвали очень серьезную критику выступавших, в том числе и мою. Помню возмущение президента Путина, когда выяснилось, что Зурабов намерен закупать «мерседесы» для их использования в качестве автомобилей «скорой помощи». Зурабов пытался сказать в свое оправдание, что при массовом приобретении – он уже договорился – будут снижены цены. Путин резко прервал Зурабова, потребовав, чтобы все дорогостоящие закупки осуществлялись Минздравом только после согласия президента¹.

По «горячим следам» я, как президент Торгово-промышленной палаты, направил записку Д. А. Медведеву, сославшись на ряд обсуждений, которые прошли в региональных ТПП, союзах и ассоциациях предпринимателей.

Приведу выдержки из этой записки, содержащей конкретные предложения.

«Первое. Фактически не отработан механизм обеспечения оборудованием амбулаторно-поликлинических учреждений. Судя по информационному письму министерства, распределение средств намечено осуществлять в виде заявок от регионов. Это явно сохраняет возможность субъективного подхода. Представляется необходимым в наикратчайшие сроки (для этого не нужно много недель) министерству совместно с Академией медицинских наук определить и доложить Вам стандартные модели оснащения необходимым оборудованием лечебных учреждений в регионах. Естественно, что в рамках этих стандартных моделей могут быть различия, особенно в отношении медучреждений, в зависимости от их близости к больницам или медицинским центрам.

Второе. Министерством даже не ставится вопрос о необходимости развития отечественного производства медоборудования. Большое значение имели бы организация выставки уже производимого у нас медоборудования, заявки отечественным производителям наукоемкой продукции, особенно в ВПК, на разработку новых образцов при их последующем тиражировании.

Третье. Конечно, нам придется закупать иностранное высокотехнологичное оборудование, которое у нас не производится. Но при этом необходимо установить твердый порядок: во-первых, нужно обеспечить гарантийное обслуживание этого оборудования, что обязательно должно быть включено в контракты, во-вторых, тендеры и конкурсы должны быть абсолютно прозрачными (существует достаточно распространенный опыт обязательных „откатов“ при закупках).

Четвертое. Очень хорошо, что повышаются денежные выплаты отдельным категориям врачей и медсестер, однако это должно быть представлено в качестве первого этапа, в дальнейшем распространено на весь медперсонал. Вместе с тем связывать повышение заработной платы врачей только с большим количеством принимаемых больных неразумно. Что, например, терапевт может дать больному, если он уделит ему несколько минут».

Записка не вызвала интереса у первого заместителя руководителя правительства и была препровождена для ответа министру Зурабову. Ответ последовал за подписью замминистра. В нем перечислялись приказы и решения министерства, не имеющие прямого отношения к поднятым проблемам, не содержалось ни одной строчки по поводу конкретно поднятых вопросов.

Это был не первый подобный случай. В книге «Мысли вслух» я писал о том, что в 2005 году шесть крупнейших научно-исследовательских институтов РАН создали базу данных прикладных конкурентоспособных разработок для коммерческого внедрения. Но этот потен-

¹ Зурабову удалось пережить эту критику, несмотря на то что обещания в сказочные сроки – год-два – построить, оснастить, подготовить персонал для многочисленных новых медицинских центров были, естественно, сорваны.

циал оставался фактически невостребованным. Директор Института ядерной физики имени Г. И. Будкера академик А. Н. Скринский в мае 2006 года писал на имя Д. А. Медведева: «...возникла потребность в создании организации, которая при непосредственном участии самих разработчиков будет проводить научно-технические и правовые экспертизы, маркетинговые исследования, финансово-экономические расчеты и решать организационные вопросы при подготовке и реализации инвестиционных проектов, связанных с внедрением наукоемких технологий»². Однако предложения сибирских ученых «ушли в песок».

Вторым участником «тангема» стал Медведев. Остается предположить, что Путин не просто верил в его порядочность, а понимал, что выбор именно Медведева, с одной стороны, поможет избежать обвинений в том, что команда формируется из бывших сотрудников спецслужб, а с другой – почувствовал именно в нем, а не в каком-то другом претенденте человека, который поможет найти общий язык с либеральной интеллигенцией. К моменту создания «тангема» неолибералы становились оппозиционной силой режиму. Создавалась ситуация, при которой Путину объективно следовало отделить людей, провозглашавших либеральные ценности, от позиции неолибералов, особенно в экономической сфере. Думаю, это повлияло на выдвижение в президенты человека, не отягощенного прошлым и не имевшего отношения к экономике до переезда в Москву. К тому же юриста и самого молодого из всех, кто мог претендовать на вхождение в «тангема».

Дьявол в деталях³

Трудно однозначно, да это было бы и несправедливо, оценить четыре года президентства Дмитрия Анатольевича Медведева. Будучи образованным юристом, он внес в целом позитивную струю в законодательство России. Безусловно его стремление к демократизации общественной жизни. Шаги были сделаны и с целью развития малого и среднего бизнеса в стране.

Вокруг Медведева постепенно образовалась группа достаточно значимых людей, поддерживающих нового президента. Были, конечно, и те, кого притягивали к себе демократические призывы к модернизации общественной жизни. Однако в эту группу вошли и те, кто пытался противопоставить «демократический курс Медведева» политике Путина. Приведу в этой связи выдержку из статьи, опубликованной в газете «Ведомости»: «В начале своего срока президент Медведев провозгласил курс на модернизацию политики и экономики и амбициозную экономическую программу... Но среди мер по „стабилизации“, которые приняла команда Путина, были дискредитация или полная отмена многих проектов Медведева и атака правоохранительных и надзорных органов на членов его команды»⁴.

Противопоставления Медведева Путину прозвучали и в интервью агентству «РИА „Новости“» одного из лидеров медведевской команды? Аркадия Дворковича. Говоря о «красноярских тезисах» Медведева, оглашенных в феврале 2008 года, Дворкович сказал: «Красноярская речь была редакцией планов, которые обозначил президент Путин (в своем выступлении за несколько дней до речи Медведева. – *Е. П.*), и в то же время обозначением приоритетов работы, обозначением нового стиля, более свободного, более ориентированного на широкий предпринимательский класс»⁵.

В чем же заключался этот новый стиль? Первое, что настораживало, – это принятие спонтанных решений без соответствующего обсуждения с общественностью, в первую очередь с

² Примаков Е. М. Мысли вслух. М.: Российская газета, 2011. С. 104.

³ Выводы этой главы не конъюнктурны: многие ее положения были озвучены мной еще в то время, когда Дмитрий Медведев был президентом. Несогласие с некоторыми сторонами его деятельности и поведения порождены не стремлением кого-то в чем-то уязвить, а желанием извлечь уроки из этого периода жизни России, дабы они не тиражировались в будущем.

⁴ Ведомости. 2013. 20 июня.

⁵ РИА «Новости». 2012. 2 мая.

экспертами, погруженными в проблематику. Перечислю такие решения не в хронологическом порядке.

Переименование милиции в полицию было сделано без всякого учета настроений в обществе, гневно осуждающих полицейских, особенно полицейев – пособников немецких фашистов на оккупированных территориях. Кстати, переименование в свое время милиции в милицию было делом рук даже не большевиков, пришедших к власти в октябре 1917 года, а Временного правительства, возглавляемого Керенским. И неслучайно прозвучали иронические замечания по поводу вновь возникшей милиции: как обращаться теперь к стражу порядка – товарищ полицейский или иначе. Но даже не это главное. Дело в том, что переименование, по сути, не стало стимулом движения к реальному реформированию МВД.

«Новый стиль», к сожалению, стал знаковым при принятии многих решений. Среди них – проект «Сколково».

Я публично выступил с оценкой этого проекта еще во время президентства Медведева. Смысл моей, да конечно не только моей, критики заключался в том, что создаются уникальные условия, тратятся миллиардные суммы для нового строго ограниченного центра, вместо того чтобы дать эти средства уже существующим и прекрасно зарекомендовавшим себя научным учреждениям, таким, как научные структуры в Зеленограде, Черноголовке, Новосибирске, Томске, Санкт-Петербурге и так далее. Другим мотивом для критики было неверное представление, что строительство нового города Сколково, а на это привлекалась значительная, если не большая часть финансирования из бюджета, стимулирует иностранных инвесторов, которые привнесут в Сколково свои передовые технико-технологические идеи и в этом наукограде создадутся условия для возвращения многих ученых, уехавших за рубеж из России.

Характерна констатация председателя научного совета Сколково, лауреата Нобелевской премии Жореса Алферова: «Пока о проекте „Сколково“ вообще рано говорить, большей частью он на бумаге». Академик Алферов сказал об этом 16 октября 2014 года на встрече в Центральном доме журналистов.

Жизнь оказалась сложнее надежд, связанных со Сколковом. Между тем осуществлению идей Сколково было подчинено очень многое. По свидетельству журнала «Форбс», одним из последних указов на посту президента Медведев отдал право на строительство дороги к Сколкову без всякого конкурса компании «Мостотрест» – сумма контракта превысила 34 млрд рублей⁶.

В таких условиях В. В. Путин уже в должности президента 20 декабря 2012 года на пресс-конференции констатировал: «Сколково – это не единственная площадка, не единственный наукоград. Я знаю, что в научном сообществе очень много критических взглядов на этот счет, потому что у нас очень много наукоградов, созданных еще в советское время, достаточно развитых, доказавших свою дееспособность. Но я хочу сказать, что мы их поддерживали и намерены поддерживать в будущем»⁷.

Правоту всех этих оценок дополнило выявление осенью 2013 года Генеральной прокуратурой целой сети финансовых нарушений в работе Фонда Сколково. Назову лишь некоторые из них в формулировках Генеральной прокуратуры РФ: «Опережающее финансирование и отсутствие порядка использования (инвестирования) временно свободных денежных средств привело к тому, что фондом более 22 млрд рублей размещались на депозитах, направлялись на приобретение векселей по процентной ставке значительно ниже ставки рефинансирования Центрального банка РФ, а также размещались под низкие процентные ставки в интересах коммерческого банка». Прокуроры установили «факты завышения стоимости выполненных работ, что причинило ущерб в размере свыше 400 млн рублей».

⁶ См.: Форбс. 2013. № 5. С. 72.

⁷ Официальный сайт Президента России 20 декабря 2012 г.

«Около 2,1 млрд рублей в нарушение условий грантовых соглашений было отвлечено от научной деятельности и в целях извлечения дохода размещено на депозитных счетах. Полученные в виде грантов денежные средства перечислялись в виде беспроцентных займов, в том числе аффилированным организациям». Без экспертизы обоснованности заявок было выделено 17 грантов на сумму 3,6 млрд рублей⁸. И так далее и тому подобное.

Через некоторое время было опубликовано сообщение, что Фонд Сколково возместил причиненный ущерб.

В роли Верховного главнокомандующего Медведев сделал определенные шаги в реформировании армии. Конечно, было необходимо, чтобы армия стала более профессиональной, мобильной, оснащенной современным вооружением. Но исполнял все это министр обороны Сердюков, не только, мягко говоря, не имеющий никаких корней в армейской среде, но и, как выяснилось, допустивший ряд преступных махинаций с армейской недвижимостью в министерских организациях. Неслучайно после смещения Сердюкова его преемнику С. К. Шойгу под руководством уже нового Верховного главнокомандующего пришлось исправлять многочисленные промахи, ошибки, провалы, перекрывать дорогу преступным акциям при общем сохранении курса на настоящее реформирование российских Вооруженных сил.

Верховный главнокомандующий Медведев принимал 9 мая 2011 года парад войск, сидя на трибуне. А участники парада проходили мимо трибуны без орденов и медалей в новой форме со звездочками, обозначающими воинское звание, на груди. Может быть, кое-кто сочтет все это мелочами, но, как говорится, «дьявол кроется в деталях».

Стремление к новшествам без здравого смысла

Без всяких предварительных расчетов было принято решение о перемещении на территории, присоединенные к городу Москве, административных зданий – Федерального Собрания, правительства, министерств и ведомств. В этой связи возник целый ряд вопросов: во сколько обойдется строительство и переезд всей громадной структуры администрации на новое место; что будет с теми зданиями, откуда выезжают административные организации? Было, правда, заявлено, что в них расположатся музеи или они будут переделаны в отели и жилые дома. Но неужели удастся превратить в музей, гостиницу или жилой дом, например, огромное бывшее здание ЦК КПСС на Старой площади, или здание, которое занимает Госдума, или Белый дом? Неужели дело велось к тому, чтобы сначала продать эти здания частным лицам, а затем понаблюдать, как их разрушат и на их месте, скорее всего, появятся новые торговые и развлекательные центры?

Переброска за пределы нынешней Москвы всей федеральной административной структуры не могла также дать свободное дыхание транспорту. Административные здания на новом месте не перестают быть учреждениями, к которым обращаются москвичи или приезжающие из других регионов, но опять преимущественно через Москву. Нас уверяли, что при новых административных зданиях будет развернуто строительство жилья для служащих. Это еще более ухудшит транспортную ситуацию. Трудно рассчитывать на то, что служащие, которым будут предоставлены квартиры по новому месту работы, откажутся от нынешней московской жилплощади. А как быть, если на их место назначат или выберут других? Неужели мы так беспредельно богаты, что без тщательного предварительного исследования можем позволить себе решать такие высокочатратные и далеко не первостепенной важности проблемы?

Обнадеживает категорический отказ от переезда и Государственной Думы, и Совета Федерации, не говоря уже о многих министерствах и ведомствах. Однозначно высказался о переносе административного центра на новые территории Москвы В. В. Путин: «... такие реше-

⁸ См.: Интерфакс. 2013. 30 октября.

ния не должны приниматься без предварительной оценки, сколько это будет стоить»⁹. Уже в бытность В. В. Путина президентом подсчитали, что переезд обойдется в сумму 14 млрд рублей, отметив реальные риски удорожания строительства нового административного центра. Первый заместитель Председателя правительства Игорь Шувалов в начале октября 2013 года направил президенту письмо, в котором признавались факты не только удорожания перевода федерального центра в «новую Москву» (присоединенная к столице территория Московской области), но также и о снижении рыночной стоимости оставляемых в Москве зданий, реализация которых, как было ранее заявлено, позволит осуществить этот проект переселения без затрат из бюджета.

Непродуманной идеей, как мне представляется, было также решение о создании в Москве Международного финансового центра. Даже намечена площадка на присоединенных к Москве территориях для его воздвижения, создана рабочая группа. Иными словами, дело не ограничилось заявлением. Более того, в 2008 году было продекларировано, что Москва уже в 2010 году станет финансовым центром для стран СНГ, а в 2012 году сравнится как финансовый центр с Шанхаем. Но давайте обратимся к цифрам и фактам. На середину 2013 года в рейтинге Всемирного экономического форума Россия по уровню развития финансового рынка занимала 130-е место из 144 – это ниже Албании, Армении, Ботсваны, Перу. Такая оценка не единичная. В индексе *The Global Financial Centers* Москва занимает 64-е место из 77. Вместе с тем с 2011 года финансовый центр в Шанхае, уровень которого мы собирались достичь уже в 2012 году, поднялся с 34-го на 19-е место. К этому следует добавить, что доля России в мировом экспорте товаров неотягивает до 3 %, а на рынке высокотехнологической продукции – меньше 0,2 %.

Несомненно, мы заинтересованы в том, чтобы Россия была в числе государств, образующих у себя международные финансовые центры, а рубль стал мировой резервной валютой. Но недопустим дилетантский подход к этой проблеме.

К сожалению, и другие предложения, содержащие благие намерения, часто предлагалось осуществить без учета реальной российской действительности. Широкое недовольство вызвала реформа системы исчисления времени, которая была провозглашена в Послании президента Медведева Федеральному Собранию. Эту реформу пришлось отменить законом Госдумы.

Без учета реального положения в России нельзя внедрять демократизацию, которая отнюдь не является абстрактным процессом, этот вывод не раз нарушался. В 2011 году последовали изменения в Уголовный кодекс, смысл которых сводился к тому, чтобы вместо сроков наказания за взятки и коммерческий подкуп накладывать штрафные санкции. К чему это привело? Во всяком случае, не к снижению уровня коррупции в стране. Лица, попавшие в руки правосудия за взятку – обычно это состоятельные люди, – могут отделаться штрафом. Кстати, государство не смогло даже пополнить бюджет за счет штрафов с таких коррупционеров и их прямых пособников. Через два года после принятия соответствующих поправок к Уголовному кодексу Генеральный прокурор Ю. Я. Чайка уточнил, что из 19 млрд рублей штрафов удалось взыскать лишь 19 млн рублей. Чайка назвал эту цифру «потрясающей воображение»¹⁰. Известно, что президент в 2013 году внес предложение возвратиться к практике, когда правоохранительные органы могли открывать уголовные дела по злостным неплательщикам налогов. Принят закон, подтверждающий это предложение президента, но предусматривающий представления из налоговых органов. При этом законом предусматривается уплата в полном объеме недоимки, пени и штрафов.

⁹ Официальный сайт Президента России 20 декабря 2012 г.

¹⁰ Коммерсантъ. 2013. 8 июля.

Стиль перемещается по горизонтали

Стиль руководства со стороны бывшего президента переместился и на уровень правительства – констатация создавшейся тяжелой ситуации, а не выстраивание мер по ее преодолению.

4 февраля 2014 года под председательством премьер-министра прошло заседание президиума Совета при Президенте по модернизации экономики и инновационному развитию России (президент отсутствовал). Вначале речь шла о развитии технологий с использованием возобновляемых источников энергии, но вскоре развернулась дискуссия о том, как сделать эффективным правительство в осуществлении того или иного проекта. Помощник президента Андрей Белоусов предложил изменить существующую практику, при которой проекты осуществляются путем распределения компетенций между министерствами и ведомствами, и вместо такой модели «сконцентрировать все финансовые источники в выбранном ведомстве, провести инвентаризацию всех проектов», а затем кредитовать оставшиеся после инвентаризации проекты из ВЭБа, «но не под 12 % годовых». Предложение Белоусова заменить действующую модель, практикуемую правительством, разработкой и исполнением «комплексного плана» было сразу же отвергнуто вице-премьером Дворковичем. А премьер свернул обсуждение с кратким комментарием: «Темой кто-то должен заниматься по-серьезному»¹¹.

Существуют примеры, отнюдь не свидетельствующие о крайне необходимой поддержке отечественной промышленности. Медведев во Владивостоке 2 июля 2012 года с целью развития внутрироссийской авиационной инфраструктуры, например, предложил освободить от таможенных пошлин импортируемые самолеты вместимостью до 72 пассажиров¹². Не максимально сконцентрироваться на отечественном производстве малой авиации, для чего существует серьезная база, а ввозить самолеты из-за рубежа. Вице-премьер Дмитрий Рогозин привел на правительственном совещании 14 августа 2013 года ряд цифр, которые говорят сами за себя. По его словам, доля российских современных самолетов составляет только 7 % численности нашего авиапарка, а их вклад в объем пассажирских перевозок всего 4 %. Российские компании приобрели с 2008 года в 10 раз больше иностранных самолетов, чем отечественных. И все это происходит в стране, которая еще 25–30 лет назад была среди лидеров мирового самолетостроения.

Отсутствие административной дисциплины стало характерной чертой исполнительных органов. Часто отчет о выполнении поручений президента представляется в форме собственных распоряжений нижестоящим организациям или программами с радужными обещаниями решить все вопросы... к 2025 году.

«Новый стиль» сохранился и тогда, когда Д. А. Медведев стал возглавлять «Единую Россию». На одной из его встреч с соратниками глава фракции партии в Госдуме Владимир Васильев поднял наболевшую тему: члены «Единой России» принимают непопулярные у населения законы, а затем «как-то им нужно избираться». В ответ председатель партии рекомендовал «поженить две проблемы». «Наша партия, – сказал он, – продвигает свой курс, но при этом важно не потерять поддержку людей»¹³.

Несколько слов о внешнеполитической деятельности. В июне 2011 года Медведев заявил, что режим Каддафи потерял свою легитимность. Россия не наложила вето на резолюцию Совета Безопасности ООН, требующую закрыть небо над Ливией якобы для того, чтобы исклю-

¹¹ Коммерсантъ. 2014. 5 февраля.

¹² См.: Интерфакс. 2012. 2 июля.

¹³ Коммерсантъ. 2013. 25 декабря.

чить бомбардировки мирного населения. На самом деле эта резолюция была использована НАТО для прямого участия в свержении существовавшего в Ливии режима.

Дело дошло до того – это, наверное, первый случай в дипломатической практике, – когда президент страны публично отправил в отставку еще находившегося на своем посту в Триполи российского посла В. В. Чамова. Причиной стала шифротелеграмма Чамова с предложением о поддержке существовавшего в Ливии режима. Даже если необходимо поправить посла, его вызывают для консультаций в МИД. Но обычно в таких случаях – я, как бывший министр иностранных дел, хорошо это знаю – по закрытой линии доводят до посла, что его точка зрения не совпадает с позицией Центра. А тут объявляют по радио и в печатных СМИ о снятии с поста чрезвычайного и полномочного представителя нашего государства в зарубежной стране в то время, когда он там находится.

История показала, что свержение существовавшего режима в Триполи ввергло эту страну в хаос, поставило под сомнение даже существование Ливийского государства. Это послужило уроком, и Россия отклонила все резолюции Совета Безопасности ООН, которые можно рассматривать как одобрение вмешательства извне в дела Сирии.

Характеристики Медведева как Председателя правительства и президента совпадают и слева, и справа. Приведу в этой связи слова бывшего министра финансов России Алексея Кудрина: «Я сказал тогда, что я не буду с ним (тогдашним Президентом России Дмитрием Медведевым, собиравшимся стать премьером) работать в правительстве... Я предполагал, зная Медведева, зная проблемы и вызовы, которые станут перед страной, что ему будет сложно с ними справиться, скорее всего, он не сможет организовать работу должным образом. Сейчас прошло время, и я вижу, что так и произошло»¹⁴.

Очевидно, было бы несправедливо считать, что В. В. Путин, какой бы пост он ни занимал, не имел реальной возможности более активно выступить против таких отдельных негативных проявлений в деятельности своего партнера. Может быть, он не делал этого, исходя из договоренностей, сложившихся при создании «тандема». Возможно, он не делал этого, исходя из стремления сохранить политическую стабильность в России. Вероятно и то, что Путин считал внутреннюю и внешнюю политику страны в целом отвечающей интересам России. Именно в целом. Быть может, проявился и «нейтрализующий эффект» в виде заявлений самого Медведева, что ему комфортно работать с Путиным, что он не согласился бы занимать пост Председателя правительства при любом другом президенте. Однако все это происходило в условиях, когда Д. А. Медведев в ряде своих интервью говорил, что не исключает для себя возможности вновь баллотироваться в президенты. Медведев – человек порядочный, и думаю, что его упорно подталкивало к таким заявлениям непосредственное окружение и примкнувшие лица неолиберальных взглядов.

В заключение все-таки хочу сказать, что по ряду проблем Медведев отступал от первоначально занимаемой позиции, но без самокритики.

¹⁴ РБК. 2014. 7 октября.

О сути российского неолиберализма

В России, особенно в последнее время, широко распространились требования о независимости суда, о решительной борьбе с вседозволенностью чиновничьего аппарата, с коррупцией, с фальсификацией на выборах, об обязательности подчинения закону всех сверху донизу. Эти либеральные идеи выдвигаются и поддерживаются в нашей стране широкой общественностью, политическими партиями различных взглядов. Чрезвычайно важно претворить это общее согласие в жизнь. Однако без четкого определения грани между либеральными идеями и позициями неолибералов в России, особенно в экономике, без противодействия неолиберальной политике¹⁵ существует угроза соскальзывания к ней, что чревато серьезными негативными последствиями для нашей страны.

Эти мысли были высказаны мною в докладе 13 января 2014 года на заседании «Меркурий-клуба». Ни доклад, ни его публикация в «Российской газете» не были приурочены к открывшемуся через несколько дней Гайдаровскому форуму, на котором, как известно, выступавшие отстаивали линию со многими неолиберальными элементами. Мой доклад с оценками развития в прожитом году был традиционным – в течение многих лет подобные доклады заслушивались на заседании «Меркурий-клуба» в день празднования Нового года по старому стилю. Ничего общего с действительностью не имеют также предположения, что идеи доклада либо заранее обговаривались, либо даже были кем-то «спущены сверху». Все, что произнесено и написано мною о неолибералах, – собственная точка зрения, которая, надеюсь, имеет право на существование. Благодарен всем, кто в средствах массовой информации и Интернете выступил в поддержку критики неолиберальной политики в России. Это послужило импульсом решения развить тему в книге.

1992–1998: безраздельная власть «либералов»¹⁶

Либерализм, консерватизм и социализм – три самые значительные идеологии современности, которые испытывают взаимовлияние, даже взаимопроникновение. Для понимания модели развития экономики сегодняшней России – это относится и к другим странам – определяющим является соотношение между частями идеологической модели. Это не означает, что каждая из этих трех идеологий полностью утрачивает характеризующие ее основные черты. Вместе с тем политика лиц или группы лиц, причисляющих себя к той или иной идеологии, далеко не всегда соответствовала и соответствует ее сути. Обычно это относят к социалистической практике в СССР. Но это имеет прямое отношение и к тем, кто окрашивает себя в либеральный цвет.

Примером могут служить так называемые «либералы» 90-х годов, взявшие в свои руки после краха Советского Союза штурвал экономики Российской Федерации. Много написано и сказано об их экономической политике, осуществляемой конечно же в нелегкий период перехода страны от командно-административной системы к рынку. Но как мыслился этот переход и что было основным для «либералов»? Научный редактор русского перевода книги лауреата Нобелевской премии Дугласа Норта «Институты, институциональные изменения и функцио-

¹⁵ Появление неолиберализма как экономического течения связывается с тем периодом, когда на Западе пошло отступление от кейнсианских идей, отстаивающих роль государства в экономике. Один из основоположников неолиберализма, Людвиг фон Мизес (1881–1973), обеспокоенный возможностью роста социалистических идей, отводил необходимость государственного аппарата к единственной функции – защите частной собственности на средства производства. В 70-е годы неолибералы срослись с монетаристами.

¹⁶ Я ставлю эти кавычки, так как основное направление деятельности тех, кто провозглашал себя «либералами», мало соответствовало либерализму. В последующем изложении называю их псевдолибералами без всяких кавычек.

нирование экономики» Борис Мильнер рассказывает о своей встрече в марте 1996 года с автором – основоположником широко распространенной теории институционализма. По словам Мильнера, Норт, говоря об экономической ситуации в России, сказал, что она требует решения трех задач: освоить перемены и новые механизмы, преодолевать негативные последствия перемен и ошибок и сохранять ценное из наследия прошлого¹⁷.

Эта «триада» не была положена в основу определяемой псевдолибералами экономической политики России. Многие из тех, кто во время горбачевской перестройки пропагандировал «социализм с человеческим лицом», иными словами, возможность демократизировать социализм, теперь во главу угла поставили ликвидацию всего того, что было при СССР. Отвергалось буквально все – не только то, что несомненно подлежало отторжению, но и целый ряд механизмов для научно-технических и экономических достижений, позволивших мобилизовать ресурсы для решения крупнейших задач и в военной, и в гражданской областях.

Псевдолибералы 90-х годов настаивали на том, что рынок – единственный регулятор экономики, призывали государство вообще уйти из экономической жизни. Через так называемую ваучеризацию в России появились группы, получившие в результате антинародной приватизации природные богатства страны, ее экономический потенциал и претендовавшие на власть в нашей стране. По утверждению псевдолибералов, все это делалось для устойчивого внедрения рыночного хозяйства в России.

Бывший экономический советник президента России Андрей Илларионов писал об экономических руководителях нашей страны в 90-е годы: «Потребовалось время, чтобы понять, что позиция, идеология их кумиров не являются ни либеральными, ни демократическими. Люди, провозглашавшие отделение собственности от власти, на практике захватывали госкомпании, государственные здания, получали госфинансирование, добивались вначале пониженных ставок арендной платы, а затем и полного освобождения от платежей государству. Такие действия дискредитировали не только конкретных людей, но и идеи, с которыми они ассоциировались в общественном сознании»¹⁸. Напомню, что Андрей Илларионов отнюдь не принадлежит к критикам либерализма или к тем, кто идеологически и политически обслуживает властные структуры в России.

В конце 2013 года известный юрист и общественный деятель Михаил Барщевский опубликовал в русском переводе стенограмму лондонского судебного процесса Березовского с Абрамовичем. Эта публикация характеризует морально-деловой климат в России в 90-е годы. Приведу некоторые выдержки из допроса Березовского. Ссылаясь на его письменные показания, адвокат Абрамовича цитирует: «...никто не мог приобрести крупный бизнес или активы в России в 90-х годах прошлого века, не имея доступа к политическому влиянию и власти»¹⁹. Исходя из этих письменных показаний, адвокат сказал: «В 1995 году господин Березовский имел два основных источника влияния. Первый источник – он установил тесные, близкие отношения с влиятельными людьми в непосредственном окружении президента Ельцина. В частности, с Татьяной Дьяченко, дочерью Бориса Николаевича, и с Валентином Юмашевым, который вскоре стал мужем Татьяны и был руководителем аппарата президента Ельцина. Второй источник – контроль господина Березовского над единственной Национальной российской телевизионной компанией (98 % покрытия национальной территории)»²⁰.

А вот как обустроивались дела, связанные с тем, что Березовский убедил Ельцина приватизировать эту телевизионную компанию и завладел контролем над ОРТ. Вопрос адвоката

¹⁷ См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: Пер. с англ. М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. С. 9.

¹⁸ Интернет-портал «Политонлайн». 2011. 14 октября.

¹⁹ Барщевский М. Счастливы неимущие: Судебный процесс Березовский – Абрамович. Лондон, 2011/12: В 2 т. М.: Новая газета, 2013. С. 50, 51.

²⁰ Там же. С. 54.

Березовскому: «Сделка, которую вы совершили с Ельциным, была такова: вы сказали ему: „Вы президент, получаете поддержку моего телеканала, а я получаю такое положение, когда смогу получить большие средства из двух сибирских предприятий“. Такая сделка была заключена?» Березовский ответил: «Правильно»²¹. Из материалов процесса явствует, что Березовскому за поддержку Ельцина на выборах в 1996 году были переданы два государственных предприятия – Омский НПЗ и «Нефтегаз». Позже они стали частью «Сибнефти», которая была включена в залоговый аукцион и через сеть махинаций попала под контроль Березовского и Абрамовича.

Не буду останавливаться на дальнейшем изложении стенограммы лондонского процесса – и на «алюминиевых войнах», и истории залоговых аукционов, и борьбе за политическую власть. Как писал в предисловии к книге М. Барцевский: «Сам я узнал много нового, хотя моя профессиональная деятельность в те годы подразумевала достаточно высокую степень осведомленности, однако оказалось, что это была иллюзия»²².

Политика псевдолибералов потерпела полный провал – они были авторами дефолта в 1998 году, переросшего в экономический кризис, чуть не обрушивший Россию в пропасть. Может быть, и не стоило останавливаться на уже пережитом Россией, если бы не одно «но»: современные российские неолибералы не только не выступают с критикой псевдолибералов 90-х, но, напротив, превозносят их.

После экономического краха псевдолибералов в России установилась линия на развитие рыночного хозяйства с широким участием государства в экономике. В 1998 году было сформировано левоцентристское правительство. При нем даже в труднейшее время не были принесены в жертву истинно либеральные рыночные ценности: отвергнуты призывы к тотальной национализации, отмене конвертируемости рубля, возвращению к государственной монополии внешней торговли. Но к этому решительно добавились прекращение антинародной приватизации, усиление государственного регулирования экономики, отказ от «любимчиков» бизнесменов, борьба с экономическими преступлениями.

В это время уже наблюдалась активизация в России тех, кто придерживается монетаристских принципов, которые, кстати говоря, пошатнулись на Западе, во всяком случае, подверглись серьезной корректировке, так как практика выявила их недостатки. Заслуживает внимания оценка применения теории монетаризма выдающимся экономистом Джоном Гэлбрейтом: «Чудо, которое мы открыли, – монетаризм... Оставьте все на усмотрение центрального банка, фиксируйте денежную массу в обращении, меняйте ее объем только соответственно росту экономики – и проблема решена... В последние годы мы узнали, что такое чудо помогает лишь постольку, поскольку порождает огромную безработицу и огромные бездействующие производственные мощности. Вот так работает монетаризм. Он действительно останавливает инфляцию, но мы, однако, обнаружили, что такое лекарство гораздо опаснее болезни, которую им стараются вылечить»²³.

Наши «либералы», предпочитая переносить на российскую почву западные идеи, при этом игнорируют их эволюцию. Выдающемуся русскому философу Николаю Бердяеву принадлежит высказывание, правда, по другому случаю, но которое совершенно справедливо можно распространить и на нашу современность: «То, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, гипотезой или, во всяком случае, истиной относительной, частичной, не претендующей на всеобщность, у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то

²¹ Там же. С. 138.

²² Барцевский М. Счастливы неимущие: Судебный процесс Березовский – Абрамович. Лондон, 2011/12. С. 7.

²³ Монетаризм, основателем которого считается Милтон Фридман (чикагская школа), в разных источниках называют ответвлением либо неолиберализма, либо неоконсерватизма. По мнению монетаристов, денежные инструменты способны наилучшим образом обеспечить экономическую стабильность. Основным из этих инструментов рассматривается кредитно-денежная политика, регулирующая роль денежной массы.

вроде религиозного откровения»²⁴. Естественно, я не распространяю бердяевскую критику на всю российскую интеллигенцию, а лишь на ту ее часть, которая, как говорится, «...стремилась быть католиками больше чем Папа Римский».

Иллюстрацией может служить игнорирование российскими неолибералами реального развития экономической мысли на Западе, начиная со второй половины XX века. Я не ставлю задачей подробно рассмотреть западные экономические теории за этот период, однако можно очевидно отметить некоторые тенденции этого процесса. После Второй мировой войны до середины 70-х годов господствующее положение принадлежало идеям Джона Кейнса – и в теоретическом плане, и в экономической политике. Согласно этим идеям, регулятором экономики наряду с рынком, ограниченными законами и институтами контроля, должно стать государство. В этом Кейнс видел средство стабильного развития экономики при капитализме.

В 70-е годы начала все больше проявляться экономическая неустойчивость на Западе. Нефтяной, валютно-финансовый кризисы привели к снижению темпов роста производства. Кейнсианские идеи были подвергнуты острой критике. Но важно то, что вопреки такой критике жизнь снова и снова возвращала к роли государства в рыночной экономике. Причем не эпизодической, во время кризисных потрясений, а роли постоянной. Созданная при Ф. Рузвельте антикризисная система государственного вмешательства в экономику не перестала существовать после того, как Соединенные Штаты вышли из кризиса в конце 30-х годов. Государственное регулирование в США достаточно развито по сей день.

Следует также сказать, что в Соединенных Штатах и в других странах современного капитализма сохранение роли государства диктовалось не только экономическими соображениями. Опора в XX и XXI веках на любую из экономических теорий без государственного вмешательства не могла бы обеспечить социально-политическую стабильность в развитых капиталистических странах.

Особенности государственно-частного партнерства

В начале XXI века наступил новый этап – восторжествовала идея государственно-частного партнерства. Такая модель может рассматриваться как антипод неолиберальному подходу. Подчеркивалась роль государства не только как регулятора экономики наряду с рынком. Государство стало владельцем или акционером целого ряда предприятий, крупных банков. Одновременно провозглашалось, что госсобственность постепенно будет приватизироваться, за исключением стратегических предприятий, связанных главным образом с обороной и безопасностью. Однако нужно сказать прямо, что в государственно-частном партнерстве определяющая роль с самого начала принадлежала государству.

К середине нулевых годов нашего столетия действительно проявились сложности государственно-частного партнерства. Неолибералы видят причину этого в излишне большой, по их мнению, роли государства в партнерстве с частным бизнесом. Но дело в другом: не во всех случаях и далеко не по всем проектам его негосударственная часть готова была выполнить свои функции. И не только не проявляла готовность, но по многим причинам не могла. Все большее значение вынужденно приобретало государственное финансирование проектов в экономической и социальной сферах. Трудности усугубились кризисом 2008–2009 годов.

Наши неолибералы, во всяком случае часть из них, понимают, что в современных условиях полностью отрицать роль государства в рыночной экономике абсурдно. Поэтому, выдвигая на первый план в качестве рыночного регулятора частный сектор, они сводят роль государства в экономике к созданию условий, необходимых для развития частного предпринимательства. Не оспаривая этой роли, следовало бы подчеркнуть, что она служит тому, чтобы

²⁴ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 18.

благоприятные условия для функционирования частного бизнеса соответствовали интересам всего общества. Это осуществляется в том числе через налоговую политику, предоставление иных льгот для повышения интереса предпринимателей к «рискованным» вложениям, особенно в производство, разрабатывающее технико-технологические новинки, или в те инфраструктурные проекты, которые рассчитаны не на быструю и гарантированную финансовую отдачу.

Абсурдность позиции неолибералов проявляется в том, что они негативно относятся к роли государства в воспроизводственном процессе. А это не что иное, как абсолютно несостоятельная попытка абстрагироваться от государственных заказов, от которых зависит динамика производства товаров и услуг, от субсидий бизнесу, от трансфертов в жилищно-коммунальное хозяйство. Попросту не замечать всего этого. К тому же на откуп частному предпринимательству в странах с рыночной экономикой отнюдь не отданы ни развитие общедоступного здравоохранения, ни финансирование фундаментальной науки, решение в целом такой важной задачи, как совершенствование человеческого капитала.

Рынок сам по себе не приводит к созданию единого правового поля, обязательного для всех предпринимателей, без чего вообще не может развиваться рыночная экономика. Очевидно, не меньшее значение имеет и государственная роль в выработке основных линий в различных сферах научно-технического прогресса, промышленной политики, в стратегии экономического развития.

Непосредственное участие государства в воспроизводственном процессе экономики определяется, несомненно, и тем, что оно является собственником средств производства. Антигосударственная аргументация российских неолибералов часто сводится к тому, что в экономике Соединенных Штатов невелика роль государственного предпринимательства. Действительно, в США госсобственность занимает меньшее место, чем, скажем, в большинстве европейских стран, Японии, не говоря уже о Китае. Однако федеральное правительство в США владеет четвертью всей территории страны, которая находится под управлением министерств обороны, энергетики, транспорта, федеральными дорогами, другими элементами экономической инфраструктуры. Но, пожалуй, главное – контролируемая государством Федеральная резервная система (ФРС) имеет самое большое влияние на развитие американской экономики. ФРС осуществляет монетарную политику, через федеральные резервные банки выпускает банкноты (за выпуск монет отвечает Министерство финансов), контролирует банковскую систему США, предоставляет финансовые услуги правительству.

ФРС обладает полномочиями для изменения учетной ставки, исходя из тех задач, которые закладываются для экономических решений.

Характерно, что не только во время мирового экономического кризиса 2008–2009 годов, когда конгресс США принял беспрецедентные по объемам пакеты мер по стимулированию американской экономики, но и в последовавшие годы на Западе усилилась тенденция отхода от «чистого» неолиберализма. Отражением этой тенденции была позиция Пола Кругмана, лауреата Нобелевской премии и многолетнего колумниста в «Нью-Йорк таймс», который пишет, что нужно сменить курс от политики жесткой экономии к активному стимулированию развития экономики. Основным противником такого подхода, заключил П. Кругман, монетаристы. «Это в них причины всех бед»²⁵. Речь идет об отказе от «жесткой экономии», охватывающей в том числе и инвестиционную сферу. Это, как представляется, не противоречит необходимости сокращения ряда бюджетных расходов.

Российские неолибералы не только исходят из универсальности западных экономических теорий, даже без учета их эволюции, но главное – не считаются с особенностями и степенью развития рыночных отношений в нашей стране. Видный представитель неолиберализма

²⁵ Кругман П. Выход из кризиса есть! М.: Азбука бизнеса, 2013. С. 214.

австрийский ученый Фридрих Хайек, тоже лауреат Нобелевской премии, полученной в 1974 году, отмечал, что свобода в экономической деятельности создает основное условие быстрого экономического роста и его сбалансированного характера, а свободная конкуренция призвана обеспечить открытие новых продуктов и технологий.

В абстрактной форме такая констатация не вызывает сомнений. Но можно ли считать, что в современной России сам рыночный механизм уже способен обеспечить рост и сбалансированность экономики, а низкий уровень конкуренции достаточен для достижения технико-технологического прогресса? Однозначно – нет. Без государственного вмешательства в экономику невозможно усовершенствовать в России и рыночный механизм, и достичь необходимого для научно-технического прогресса уровня конкуренции.

Все это не означает возможность навечного доминирования государства в экономике. Но в определенные исторические периоды – а я считаю, что в настоящее время мы находимся именно в таком периоде, – отказ от государственного доминирования в экономике противоречит интересам нашего общества.

Еще один принцип неолиберализма в том, что свободная игра экономических сил, а не государственное планирование способна обеспечивать социальную справедливость. Однако этот вывод не выдержал столкновений с действительностью и в капиталистических странах, где, в частности, государство ввело прогрессивную шкалу налогообложения, способствующую перераспределению доходов в пользу малоимущих. Что касается России, то без государственного индикативного планирования (конечно не директивного) вообще невозможно преодолеть отставание в жизненном уровне населения от развитых западных стран.

А такое отставание, к сожалению, существует. Имеет место и огромное неравенство в доходах. По данным, приведенным в исследовании Global Wealth Report (2013), опубликованном на сайте международной финансовой корпорации Credit Swiss Group, 110 российских миллиардеров контролируют 35 % всех активов²⁶.

Наши неолибералы, конечно, не выступают против подъема жизненного уровня населения. Однако они не согласны с необходимостью широкого маневра в экономической политике, чтобы сделать больший упор на решение социальных задач. Не способствует этому и распространение частнособственнической инициативы вширь – коммерциализация здравоохранения, образовательных учреждений, науки. Разгосударствление во всех этих областях рассматривается неолибералами как магистральное направление развития России.

Острые противоречия с российскими неолибералами сохраняются также по вопросу взаимоотношений между отдельной личностью и обществом. Неолибералы, по сути, отрицают, что свобода, демократия совместимы с определенными самоограничениями в пользу общественных интересов. Естественно, границы этих самоограничений должны определяться в каждом конкретном случае в законодательном порядке.

Приведу на этот счет высказывание выдающегося российского философа первой половины XX века Ивана Александровича Ильина. Хотя со многими его политическими оценками трудно согласиться – к примеру, его односторонняя и уже хотя бы поэтому неадекватная оценка «белой идеи», – заслуживают серьезного внимания многие философские обобщения Ильина. Прочитую одно из них: «В сердце настоящего гражданина, а особенно истинного политика, государственный интерес и его личный интерес пребывают в состоянии живого неразложимого тождества. Это не значит, что у него „нет никаких“ личных интересов, что он отрекается всецело от себя и живет одними государственными делами. Но это значит, что интересы своей Родины и своего государства он принимает так близко к сердцу, как свои собствен-

²⁶ См.: Официальный сайт Credit Suisse Group AG.

ные; а в случае прямого столкновения между ними – он приводит свой собственный интерес к молчанию»²⁷.

Основная развилка

Президент Путин в своем Послании Федеральному Собранию в декабре 2013 года подчеркнул, что торможение экономического роста в России в 2013 году обусловлено, прежде всего, внутренними, а не внешними причинами. Ценность этой констатации еще более существенна, когда все наши неудачи подчас списываются на влияние внешней среды – кризиса, поразившего страны ЕС и США. Сегодня ситуация на порядок хуже: российская экономика стагнирует, и прежде всего по внутренним причинам.

Стержень, вокруг которого раскручиваются противоречия внутри России в области экономической практики, – выбор, на чем сделать акцент: на стимулировании экономического роста либо на финансовой консолидации, которой должна служить макроэкономическая политика. Конечно, такие составляющие, как стимулирование экономического роста и финансовая консолидация, не должны исключать друг друга, и совершенно непонятно шараханье из стороны в сторону: то первенство отдается экономическому росту, то макроэкономической политике. Вместо этого, как представляется, следовало бы определить грани непростой совместности финансовой стабилизации и роста ВВП, степень взаимодействия этих двух процессов, что необходимо для успеха каждого из них.

10 ноября 2014 года Центральный банк России отменил валютный коридор и регулярные валютные интервенции. Фактически начался переход к свободному курсу рубля. ЦБ отметил, что теперь операции на внутреннем валютном рынке будут в основном совершаться на возвратной основе.

Глава Центробанка Эльвира Набиуллина заявила, что Центробанк намерен временно ограничить предоставление банкам рублевых кредитов, так как они используются не только для финансирования экономики, но и для игры на валютном рынке. Что касается валютного кредитования банков, то основным инструментом будет РЕПО²⁸, по которому банки могут получать валютную ликвидность либо на неделю, либо на 28 дней, либо на год.

Все эти меры были приняты Центробанком для стабилизации курса рубля. Вместе с тем принятие мер в результате крайне неблагоприятных условий: внешние санкции, падение мировых цен на нефть, проблемы в финансовом секторе, давление на национальную валюту, – по сути, связывается Центробанком с сокращением инвестиций в основной капитал. По прогнозам Центробанка нашей стране предстоит стагнация экономики, не говоря уже о том, что базовый прогноз Центробанка рассматривает проблему финансирования экономики без учета ее технологического отставания.

Таким образом, создалось впечатление, что курс взят на сокращение инвестиционных программ, иными словами, закладывается на будущее, во всяком случае на близлежащие годы, замедление развития российской экономики. Не хочу выглядеть беспочвенным оптимистом, но предполагаю, что долго находиться на такой позиции страна не будет. Конечно, это не означает отказа от финансовой стабилизации, без которой не может быть устойчивого экономического роста, но сам этот рост жизненно необходим России. Те, кто стремится отложить его на несколько лет, игнорируют в первую очередь внутривнутриполитическую обстановку в стране.

Акцент на экономический рост для выхода из стагнирующей экономики крайне нужен в целом для сохранения социального характера нашего государства – без такого акцента невоз-

²⁷ Наши задачи: Избр. статьи: В 2 т. Париж, 1956.

²⁸ Сделка по продаже и последующей покупке ценных бумаг через определенный срок по заранее установленной цене.

можно идти дальше в решении острых задач в социальной сфере. А откладывание всего этого на годы и даже десятилетия создает реальную опасность внутренней дестабилизации в России.

Необходимость экономического роста – не простой призыв. В России существуют немалые возможности для осуществления количественного и качественного развития экономики. Наряду с институциональными преобразованиями, для этого следовало бы изменить подходы к бюджетной и кредитной политике. Коренной вопрос в том, что финансовая система должна предложить экономике длинные деньги по доступным условиям.

Не думаю, что меры, направленные на стабилизацию курса рубля, отодвигают на задний план те проблемы, которые имеют отношение к выработке общеэкономического курса России. Одна из таких проблем – стремление неолибералов адаптировать этот курс к прогнозируемой новой волне экономического кризиса. И это происходит в условиях, когда не сделаны всесторонние выводы из мирового кризиса 2008–2009 годов. Между тем во время кризиса в развитых странах зарождались технико-технологические новшества. Можно считать, что победила линия и на руководящую роль государства, особенно в восстановлении конкурентоспособности промышленности, усилении контроля за движением финансового капитала. Именно это и привело к выходу США и стран Евросоюза из послекризисной рецессии и переходу к росту экономики, темпы которого оказались в 2013 году недоступными для России.

Один из наиболее приближенных к жизни российских экономистов Андрей Клепач писал: «Наши либералы не извлекли из кризиса никаких уроков, кроме фетиша, что надо было до кризиса проводить еще более жесткую бюджетную политику, еще больше увеличить резервные фонды... Ради этого можно пойти на сдерживание роста экономики. Для российской экономической политики, особенно в последние годы, характерно доминирование бухгалтерского финансового подхода над политикой развития, доминирование поддержки банковского сектора над поддержкой реального».

К слову, Андрей Клепач был одним из немногих в правительстве (он сделал это заявление, будучи заместителем главы Минэкономразвития), который открыто высказывал свое мнение, как правило, несовпадающее с неолибералами. Многие другие предпочитают признавать ухудшающуюся обстановку, и только. Думаю, что в конечном счете это привело к уходу Клепача из правительства.

Признания тяжелой ситуации в экономике явно недостаточно. Тем более что жизненно важным направлением развития России является преодоление отсталости в технико-технологической области. Разве нестораживает тот факт, что, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, Россия в целом уступает по объему финансирования науки Германии более чем в 2 раза, Японии – более чем в 4 раза, в 6 раз – Китаю, в 11 раз – Соединенным Штатам? Если кто-то считает, что задача решается за счет внутренних затрат компаний, то он ошибается. На научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) наши компании тратят в 4 раза меньше, чем израильские и южнокорейские, в 3 с лишним раза меньше финских и японских²⁹.

Без использования всех государственных рычагов для преодоления такой неблагоприятной ситуации вообще невозможен переход российской экономики на инновационные рельсы, да и в целом сохранение России в качестве великой державы, оказывающей позитивное воздействие на международную обстановку.

Положение в этой сфере, конечно, осложняется в результате кризиса на Украине. Применение экономических санкций против России предполагает выход нашей страны на уровень самодостаточности в обеспечении всем необходимым, особенно оборонно-промышленного комплекса. Это – аксиома. Однако проблема импортозамещения требует особого подхода.

²⁹ См.: Глазьев С. Об источниках и механизмах роста российской экономики: Иллюстрации к выступлению (Москва, 19 февраля 2014 года). С. 13.

Речь не должна идти об отказе России от открытой экономики, от участия в международном разделении труда, от импорта необходимой продукции. В конечном итоге никому не дано отменить объективные процессы глобализации, на которые подняли руку США и ЕС. Время, несомненно, это подтвердит. Принятые же нами ответные меры главным образом служат сдерживанию осуществляемых против нас санкций. Одновременно контрсанкции создают импульс в развитии отечественного производства. Но государство не может спускать нашим производителям квоты или вообще исключать возможность импортировать оборудование, готовые промышленные изделия.

Подлежат однозначному отклонению и такие призывы, в том числе со стороны депутатов Госдумы, как запретить иностранные инвестиции, иными словами, изолироваться по небезызвестной северокорейской системе «чучхе». Мы не можем пойти и не пойдём по этому пути.

Но на случай отказа поставлять нам необходимую продукцию или даже предполагаемой возможности действий в этом направлении следует разработать развернутую систему импортозамещения. При этом, очевидно, нужно учитывать, что импортозамещение – процесс, который растянут на ряд лет. За это время зарубежные производители необходимого нам оборудования не будут топтаться на месте. Поэтому импортозамещение на критических участках должно включать в себя одновременную разработку в России технико-технологических новаций в замещаемой продукции по импорту.

Импортозамещение должно быть тесно увязано с модернизацией экономики. Даже тогда, когда мы получали необходимую продукцию по импорту, такой увязки практически не было.

Вспоминаю, как по просьбе предпринимателей «обнулили» таможенную пошлину на ввозимое оборудование, не производимое в нашей стране, а затем и сняли с него НДС. Так вот, Торгово-промышленная палата, в которой я работал, провела социологическое исследование, результаты которого показали, что только 13 % закупаемого в новых условиях оборудования соответствует характеристикам сегодняшнего и тем более завтрашнего дня. Просто-напросто покупали по дешевой цене все, что уже устарело.

Против «приватизационных appetitov»

А теперь о конкретике, которая свидетельствует о том, что в последние годы были приняты усилия, чтобы не дать российской экономике соскользнуть на неолиберальную плоскость. Я далек от апологетики всего, что делалось в экономической политике России, от утверждений в безошибочности официальной линии, подчас отстраняющейся от решительных мер. Однако полностью поддерживаю то, что было сделано с целью, чтобы в нашей экономике не восторжествовали неолибералы. Одним из главных направлений такой деятельности считаю вновь произнесенные слова Путина, что нам «надо вырваться из ловушки нулевых темпов роста». И в продолжение этой установки, что необходимая борьба с инфляцией не должна проводиться за счет подавления деловой активности. «Надо наконец научиться гармонично сочетать две цели: сдерживание инфляции и стимулирование экономического роста».

Выступая за резкое и незамедлительное сокращение роли государства в экономике, российские неолибералы поставили своей задачей провести новую масштабную приватизацию государственной собственности, настаивают на максимальном охвате приватизацией важнейших для страны стратегических предприятий. В качестве мотива выдвигается не только пополнение доходной части бюджета, но и недостатки в работе государственных предприятий.

В поисках источников, способных обеспечить в нынешних условиях экономический рост в России, далеко не последнее место занимает организация большей эффективности работы государственных производственных структур. В первую очередь речь идет о наведении порядка там, где он отсутствует, что проявляется в излишних финансовых расходах, в превышающей потребности численности персонала, в завышении стоимости строительства, а

подчас и отсутствии документации по расходованию полученных средств из бюджета, в профессиональной слабости управленцев, в отсутствии открытости и подконтрольности госпредприятий. Все это свойственно не только государственным компаниям. Обратимся, например, к положению дел в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ). Председатель наблюдательного совета Фонда содействия реформированию ЖКХ Сергей Степашин констатирует, что развитие рыночных отношений без контроля за деятельностью коммерческих компаний не привело к позитивным, качественным преобразованиям в этой сфере, столь необходимых населению³⁰.

Нисколько не подвергая сомнению целесообразность, да и прямую необходимость работы госпредприятий в качестве коммерческих организаций, следует воспрепятствовать той вредной тенденции, когда в погоне за прибылью некоторые из них могут приносить в жертву интересы других производителей и общества в целом. Примером могут служить непростые отношения «Газпрома» и «Роснефти», проявившиеся в том, что «Газпром» препятствует доступу независимых от него газопроизводителей к своей транспортной системе. Глава «Газпрома» заявил, например, что в газопроводе «Сила Сибири», который обеспечит поставки в Китай, будет газ только из одной компании. В сообщении, распространенном «Роснефтью», отмечается, что аргументом «Газпрома» служит утверждение о роли его газопроводной системы в реализации интересов акционеров и инвесторов компании в наращивании объемов и эффективности продаж. А это, по мнению «Роснефти», радикально расходится с задачей развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Не имею намерений поддержать одну из сторон в этой дискуссии при понимании, что для «Роснефти» тоже небезынтесны проблемы увеличения прибылей, а «Газпром», помимо всего прочего, хочет полностью отвечать за поставки своей продукции. Но регулирующая рука государства должна обеспечивать баланс интересов государственных компаний с интересами страны в целом.

Пример открытой схватки двух государственных нефтегазовых компаний привлекает внимание к необходимости бороться с монополизацией ряда отраслей, которая, в частности, отражается в закрытии «посторонним» компаниям пользования газо- и нефтепроводов, естественно, на коммерческих условиях.

Давайте говорить прямо: вместо того чтобы сосредоточиться на действительной необходимости устранить серьезные недостатки в работе тех предприятий, владельцами которых является государство или ему принадлежит контрольный пакет акций, неолибералы выдвигают курс на сплошную и быструю приватизацию. Противоборство с приватизационным ажиотажем неолибералов отражает приведенная ниже таблица. В конечном итоге ее данные будут изменены, но она показывает, как складывалось противостояние в руководящих органах власти, приведшее в конечном итоге к кардинальным изменениям уже провозглашенных планов правительства.

³⁰ См.: Интерфакс. 2014. 12 февраля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.